

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОЛИН

доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры
судебной медицины Северо-Западного государственного
медицинского университета имени И.И. Мечникова (зав. –
д.м.н. проф. Е.С. Мишин),
Санкт-Петербург, Россия, 195067;
«Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинградской
области» (начальник – к.м.н. А.А. Андреев), Санкт-
Петербург, Россия, 198095

ВАДИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ КАРЕВ

доктор медицинских наук, профессор,
отдел тканевых и патоморфологических методов исследова-
ния (руководитель – д.м.н. проф. В.Е. Карев) Детского научно-
клинического центра инфекционных болезней ФМБА, Санкт-
Петербург, Россия, 197022

АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ ПЕТЕЛИН

«Бюро судебно-медицинской экспертизы Ленинград-
ской области» (начальник – к.м.н. А.А. Андреев),
Санкт-Петербург, Россия, 198095.

Великий князь Вячеслав Константинович.

К вопросу о причине смерти

Аннотация. В статье представлены не публиковавшиеся ранее документы Российского государственного исторического архива (РГИА) о смерти Великого князя Вячеслава Константиновича, внука Николая I. Сопоставление данных истории болезни, клинической картины, морфологических данных позволило авторам выполнить реконструкцию причины смерти и предложить современный вариант патологоанатомического диагноза.

Ключевые слова: Династия Романовых, Великий князь Вячеслав Константинович, патологоанатомический диагноз.

Работа логически продолжает цикл исследований авторов, посвященный причинам смерти членов Дома Романовых [1, 2, 3 и др.]. Вячеслав родился 13 июля 1862 года в Варшаве, где находились его родители – Великий князь Константин Николаевич и его супруга Александра Иосифовна, прибывшие в польскую столицу 20 июня 1862 года в связи с назначением князя наместником Царства Польского. Вероятно, этим и объясняется появление в семье Романовых такого редкого славянского имени. По случаю рождения Великого князя Вячеслава были отслужены благодарственные молебны в православном храме и католическом соборе Святого Яна. Он был последним ребенком в семье, в которой уже было пятеро детей. Мальчик с раннего детства отличался слабым здоровьем, часто болел простудными заболеваниями, страдал головными болями. Вячеслав Константинович запомнился всем, кто его знал, милым и приятным в общении человеком, проявлявшим нема-

лые музыкальные и художественные дарования.

По традиции, все Романовы с детства являлись шефами воинских формирований. Так, Вячеслав был с 1862 по 1879 годы шефом Гвардейского экипажа, а с 25 марта 1864 года – шефом 21 пехотного Муромского Его Императорского Высочества Великого князя Вячеслава Константиновича полка.

Обладая высоким ростом, как все сыновья и внуки Николая I, он как-то в шутку сказал, что, когда умрет, его гроб застрянет в дверях Мраморного дворца. Так оно и случилось, когда в 16-летнем возрасте Великий князь скончался. В эти тягостные дни близкие вспомнили, что юноша тяготел к изображению похоронных процессий... Князь был похоронен в Петропавловском соборе 17 февраля 1879 года, перезахоронен 23 сентября 1911 года в Великокняжескую усыпальницу того же собора.

Единственный памятник юному князю находится в

районе Двенадцати дорожек Павловского парка. Павловск был подарен Николаем I своему второму сыну и с того момента стал постоянной резиденцией семьи Константиновичей. Памятник был создан и установлен в 1881 году на средства старшего брата – Николая, и представляет собой коленопреклоненную фигуру скорбящего ангела, изготовленную из мрамора и стоящую на большом валуне. Над памятником возведена ажурная металлическая беседка. С течением времени фигура ангела значительно пострадала. В 2012 году она была увезена на реставрацию. Летом 2018 года состоялось открытие полностью отреставрированного памятника.

В немногочисленных научных источниках нет единства мнений о причине смерти юного князя. Так, М.И. Вострышев указывает лишь симптомы заболевания – головную боль и рвоту [4]. В.Е. Пчелов пишет о туберкулезе, как причине летального исхода [5]. Wikipedia сообщаем о менингите [6]. В мемуарах современников мы нашли и суждения о смерти, как причине спортивной травмы, полученной князем в Таврическом саду Петербурга за несколько месяцев до гибели [7]. Естественно, истину могли сообщить лишь официальные документы. И они сохранились в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Предлагаем уважаемому читателю первую публикацию этого архивного источника [8].

Как и все личные документы Романовых, протокол вскрытия тела Его Императорского Высочества Вячеслава Константиновича хранится в фонде 468 РГИА (Кабинет Его Императорского Величества), в бумажном плотном конверте с печатью из красного сургуча на клапане, несущей оттиск государственного герба. Более поздняя надпись на конверте: «РСФСР. Наркомпрос. Оружейная палата. № 10022. Москва, Кремль».

«Протокол вскрытия тела Его Императорского Высочества Вячеслава Константиновича.»

Мы, нижеподписавшиеся, сего 15 февраля 1879 г. в 10 часов пополудни произвели вскрытие тела усопшего Его Императорского Высочества Вячеслава Константиновича, при коем оказалось следующее: По вскрытии черепной полости твердая мозговая оболочка оказалась присоседей к костям черепа; с правой стороны в лобной области она была утолщена и обильна кровью; на месте более значительного утолщения ее, внутренняя, поверхность лобной кости шероховата, кость местами значительно истончена. На поверхности решетчатой кости, обращенной внутрь черепной полости, имеется костный отросток (остеофит) с довольно заостренным концом. Мозг представляется увеличенным в объеме, извилины его плоски и сдавлены, мягкая оболочка мутна по направлению сосудов, местами около них замечаются желтоватого цвета полости, по разрезе коих вытекают капли гноя, такие явления гнойного воспаления мягкой оболочки выражены особенно на поверхности правой передней доли большого мозга и на основании его, по нижней поверхности мозжечка. Желудочки мозга, в особенности левый боковой, растянуты серозной прозрачной жидкостью. Ткань мозга мягкая, малокровна, в правой передней доле его находится по-

лость величины с куриное яйцо, выполненная гноевидною жидкостью. Зрительные нервы в месте перекреста представляются более плоскими, чем в нормальном состоянии. Легкие малокровны, отечны, в особенности, верхняя доля левого. Солитарные железки и брыжеечные железы немного припухли в области слепой кишки и нижнего конца тонкой. Остальные органы совершенно нормальны и, кроме малокровия, никаких других изменений не представляют. - С. Петербург. 1879 года февраля 15-го дня.

Прозектор Императорской Медико-Хирургической Академии Доктор Медицины Н. Ивановский Лейб-медик С. Боткин Почетный лейб-хирург В. Биттиг

Прозектор при Императорской Медико-Хирургической Академии Доктор Медицины А. Таренецкий».

Далее, на листе 2 архивного дела, располагается текст Заключения – своеобразного аналога современного Клинико-анатомического эпикриза: «Заключение. Основываясь на изложенных результатах вскрытия, можно составить следующее представление о течении и окончательном исходе болезни Его Императорского Высочества Вячеслава Константиновича. Найденный в полости черепа небольшой костный нарост (остеофит) развился еще во время внутриутробной жизни и служил источником постоянных, хотя и легких раздражений мозга, выразившихся различными нервными явлениями, как-то:

судорожными движениями в лице,

конечностях, головными болями, рассеянностью при занятиях и неровностью в умственном труде. Затем в детстве, несколько лет назад, под влиянием каких-либо случайных внешних воздействий к этому состоянию присоединилось медленно протекавшее хроническое воспаление твердой мозговой оболочки в правой половине лобной области, выразившееся, утолщением этой оболочки и сращением ее с костями черепа. Это новое осложнение неизбежно отразилось на правильности мозгового кровообращения, так как в пазухи твердой оболочки впадают венозные сосуды, несущие кровь из мозга. Все поименованные нервные признаки усилились, начали повторяться чаще и присоединились новые явления в начале нынешней зимы, а именно, головные боли с тошнотами. Наконец, в последнее время, около 22 января, при появлении болей в области глаза, под влиянием какого-либо нового легкого раздражения это хроническое воспаление приняло более острое течение, с усиленным притоком крови, около 4 февраля распространилось на прилежащую к пораженному месту часть мягкой оболочки и вследствие особенностей ее анатомического строения выражалась здесь уже гнойным воспалением, вскоре перешедшим в мозговую ткань передней доли мозга, где образовался описанный в протоколе нарыв, сделавшийся ближайшей причиной смерти. Трудно сказать, что послужило окончательным моментом к обострению старого процесса в твердой оболочке и распространению заболевания сначала на мягкую, а затем и на самую мозговую ткань. Указание на ушиб, бывший в Таврическом саду, в январе месяце, вряд ли может быть вполне удовлетворительно для объяснения, т.к. он был крайне незначителен и не сопровождался никакими мозговыми признаками. Может быть, он имел некоторо-

значение как последний толчок при полной подготовке мозга к острому расстройству питания.

Прозектор Императорской Медико-Хирургической Академии Доктор Медицины Н. Ивановский.

Лейб-медик С. Боткин

Почетный лейб-хирург В. Биттиг

Прозектор при Императорской Медико-Хирургической Академии Доктор Медицины А. Таренецкий».

Кто же из врачей, если судить по записям под заключением, собрался у тела умершего? Рассказывать о Сергее Петровиче Боткине, великом русском терапевте, личном враче и друге императора Александра Второго и его супруги, нет необходимости, так как ему посвящено бесчисленное количество научных и мемуарных источников.

Многие годы медицинским обслуживанием семьи Константина Николаевича руководил терапевт и хирург Вильгельм (Василий) Иванович Биттиг, который пользовался полным доверием главы семьи и всех ее членов. Он и скончался на врачебном посту. Как сказано в личном деле, «умер на службе» в звании почетного лейб-хирурга, действительного статского советника. Из научных источников узнаем, что будущий врач родился в Саксонии в 1811 г., окончил Дерптский университет в 1841 г. со званием лекаря. С 1844 г. – на русской службе, врач Санкт-Петербургской больницы для чернорабочих (позже – Александровская больница). В 1849 г. получил первый чин – титулярного советника. С 1868 г. – «доктор при августейших детях государя великого князя Константина Николаевича (Приказ по Министерству Императорского Двора №15 от 13.03.1880 г.) [9].

Непосредственно исследованием тела руководил Александр Иванович Таренецкий (1845-1905) – доктор медицины, тайный советник, заслуженный профессор, в последние годы – начальник Императорской военно-медицинской академии (ИМХА) (1901-1905 гг.). Признанный основоположник антропологического направления в анатомии, основатель Медико-антропологического общества. Будущий врач родился 1 февраля 1845 года в городе Веймаре (Саксония) в семье придворного певчего. В 1864 году после окончания курса гимназии учился в Йенском университете, не окончив курса, переехал в Санкт-Петербург. В 1869 году после окончания с золотой медалью ИМХА, за отличие в науках как первый среди выпускников курса был удостоен премии И.Ф. Буша и назначен ординатором академии. Ученик профессора В.Л. Грубера, он в 1874 году после защиты докторской диссертации был утвержден в должности прозектора кафедры практической анатомии. С 1884 года читал курсы описательной анатомии, а с 1886 года – курсы хирургической анатомии. В 1887 году был назначен ординарным профессором. Постоянно занимался прозекторской практикой. С 1887 по 1901 годы руководил кафедрой нормальной анатомии. В 1893 году был произведен в действительные статские советники, в 1901 году – в тайные советники. Автор знаменитого двухтомника «Лекции по нормальной анатомии» (1895–1901 гг.). Умер 3 ноября 1905 года в Петербурге [10, с. 54].

Титулованному коллеге помогал Н.П. Ивановский. Николай Петрович Ивановский родился в 1843 году. В 1869 году окончил ИМХА. В 1879 году защитил докторскую диссертацию на тему «О висцеральном сифилисе». После защиты Н.П. Ивановский работал прозектором на кафедре патологической анатомии академии под руководством профессора М.М. Руднева. В 1887 году Н.П. Ивановский стал профессором кафедры патологической анатомии, а с 1891 года возглавлял кафедру судебной медицины. В 1892 году Н.П. Ивановскому было присвоено звание академика. В 1897 году вышел в отставку с военной службы, но продолжил активную судебно-медицинскую деятельность. В 1901 году организовал кафедру судебной медицины в Женском медицинском институте, которой руководил до самой смерти в 1910 году [10, с. 18]. Н.П. Ивановский был совещательным членом медицинского совета МВД, вице-председателем общества русских врачей, редактором газеты «Русская медицина». Основные научные работы Н.П. Ивановского посвящены изучению патоморфологии инфекционных болезней. Написанный им учебник «Патологическая анатомия» (1882) выдержал ряд изданий. Н.П. Ивановский был одним из организаторов судебно-медицинской экспертизы в дореволюционном Санкт-Петербурге. Под его руководством было защищено более 20 диссертаций по вопросам патологической анатомии и судебной медицины. Бесспорно, что приглашение Н.П. Ивановского в состав клинико-анатомического консилиума было не случайным, так как в истории болезни Великого князя обсуждалась травма головы.

Таким образом, можно констатировать, что у тела умершего князя собрались лучшие терапевты и анатомы Санкт-Петербурга, с заключением которых мы позволили себе полностью согласиться. И все же, как с современных научных позиций (учитывая сложности, связанные с отсутствием не применявшихся в те годы микроскопических исследований), может быть сформулирован патологоанатомический диагноз?

Итак, приступая к анализу имеющихся документов, проливающих свет на причину смерти Вячеслава Константиновича, а именно протокола вскрытия тела и заключения к нему, следует отдельно рассмотреть содержащиеся в документах сведения о клинических проявлениях заболевания и об имевшихся на момент смерти патологических изменениях.

Исходя из текста заключения о причине смерти, на протяжении длительного времени Великого князя беспокоили, постепенно нарастая, «...судорожные движения в лице, конечностях...», «...головные боли...», а также «...рассеянность при занятиях и неровность в умственном труде...». За три месяца до смерти головные боли усилились, сопровождаясь тошнотой, а за три недели до смерти появились боли в области глаза. Таким образом, упомянутые в заключении клинические проявления свидетельствуют о длительно существовавших и нарастающих в течение нескольких лет неврологических проявлениях заболевания, приведшего к смерти и усилившихся незадолго до ее наступления.

Имеющиеся в тексте протокола вскрытия морфо-

логические изменения свидетельствуют о непосредственной причине смерти – от отека головного мозга, документированного увеличением его размеров, сдавлением и уплощением извилин. Причиной отека, по всей видимости, явились гнойнодеструктивные воспалительные изменения мозга в виде крупного абсцесса передней доли правого полушария («...полость величины с куриное яйцо, выполненная гноевидною жидкостью...»), вероятно, осложненные острыми воспалительными изменениями мягких мозговых оболочек в виде гнойного менингита. Такая последовательность катастрофического развития событий подтверждается неравномерностью воспалительных изменений мягких оболочек с их наибольшей выраженностью в области правого полушария большого мозга, в проекции доли, содержащей в своей толще абсцесс. Отсутствие иных сведений о характере патологических изменений не дает возможности однозначно определить последовательность их развития. Сопоставление клинических проявлений заболевания и его морфологического субстрата свидетельствуют о связи формирования абсцесса мозга с утяжелением неврологических симптомов в виде усиления головных болей, сопровождавшихся тошнотой.

Что же явилось причиной развития катастрофических событий, приведших к формированию абсцесса головного мозга и гнойного менингита? К сожалению,

имеющиеся сведения о характере течения заболевания не способствуют объективному установлению причины.

Рассмотрим прочие патологические изменения, отраженные в протоколе вскрытия. Среди них – сращение твердой мозговой оболочки с костями черепа, утолщение и полнокровие твердой мозговой оболочки в правой лобной области, шероховатость внутренней поверхности и истончение прилежащей к ней лобной кости, остеофит решетчатой кости, обращенный в полость черепа. Очевидно, что указанные изменения имели длительные сроки формирования, исчисляемые месяцами или годами, и могли лежать в основе медленно прогрессирующих симптомов, вызывавших страдания Великого князя на протяжении многих лет.

Отсутствие описания патологических изменений при микроскопическом исследовании не дает возможности прийти к однозначному выводу об их природе. В качестве причин таких изменений твердой мозговой оболочки, можно рассматривать широкий спектр патологических процессов – от опухоли (например, ангиоматозный вариант менигиомы, гистиоцитоз из клеток Лангерганса, учитывая характерные для него костные поражения и др.), последствий инфекционно-воспалительного поражения или травмы – до порока развития сосудов твердой мозговой оболочки, которые могут явиться предметом дискуссии.

Литература и источники

1. Молин Ю.А., Воронцов Г.А. Император Николай I: заключительный диагноз // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. Т.55. №6. С.60-64.
2. Ковалев А.В., Молин Ю.А., Горшков А.Н., Смоляницкий А.Г., Мазурова Е.А., Воронцов Г.А. Использование судебно-медицинских знаний для реконструкции исторических событий // Судебно-медицинская экспертиза. 2015. Т.58. №5. С.47-50.
3. Ковалев А.В., Молин Ю.А. Великий князь Г.А. Романов и диагностические возможности медицины XIX века // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т.60. №4. С. 61-63.
4. Вострышев М.И. Августейшее семейство. Россия глазами Великого князя Константина Константиновича. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 344 с.
5. Пчелов Е.В. Романовы. История Династии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 494 с.
6. Ивановский Николай Петрович. URL: <https://ru-wikipgdia.org/wiki/>. (дата доступа: 01.03.2020).
7. Молин Ю.А. Романовы. Давно забытые черты. СПб.:Logos, 2009. 544 с.
8. РГИА. Ф.468. Оп.46. Д.6. 1879. Л. 1-2.
9. РГИА. Ф.479. Оп. 1. Д.2042. 1879. Л. 1.
10. Волков С.В. Высшее чиновничество Российской империи. М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2016. 798 с.

Molin Yu.A. – MD, PhD, Professor, Professor of forensic medicine at North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg.

Karev V E. – MD, Professor, Head of the Department of Tissue and Pathomorphological Research Methods of the Children's Scientific and Clinical Center for Infectious Diseases FMBA.

Petelin A. V. - forensic doctor at offices of forensic medical examination of the Leningrad region, Saint Petersburg.

GRAND DUKE VYACHESLAV KONSTANTINOVICH. TO THE QUESTION OF THE CAUSE OF DEATH

Annotation. The article presents previously unpublished documents of the Russian State Historical Archive (RGLA) about the death of Grand Duke Vyacheslav Konstantinovich, grandson of Nicholas I. Comparison of follow-up data, clinical picture, morphological data allowed the authors to successfully reconstruct the cause of death and propose a modern version of the pathoanatomical diagnosis.

Keywords: Romanov dynasty, Grand Duke Vyacheslav Konstantinovich, pathological diagnosis.